

ОЛЬГА МЕЛИКЬЯН

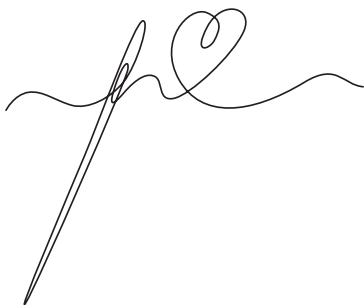
МОДА И ЭПОХА

**КОСТЮМЫ И ОБЩЕСТВО XX ВЕКА.
КАК КУТЮРЬЕ ОТРАЖАЛИ ИСТОРИЮ**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2023

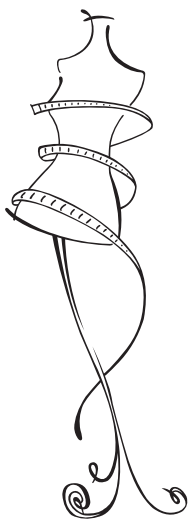
ВВЕДЕНИЕ

Каждая эпоха и исторический период рождают собственный уникальный контекст. В этом «котле» перемешиваются воспоминания, ожидания, эффект от новых технологий, политических и экономических трансформаций. Мода, как никакое другое направление в искусстве и обществе, становится транслятором контекста. Она представляет собой реакцию на то, что происходит в обществе. Мода не способна жить вне социума и никогда не существует сама по себе. Поэтому дизайнерские находки и оригинальные идеи неизменно связаны со временем, в которое создаются. Некоторые новшества устаревают и уходят в небытие, другие трансформируются, но остаются в обиходе, а что-то превращается в тривиальную повседневность.

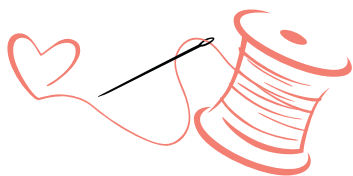
Однако если работы живописцев и скульпторов чаще вписываются исследователями в историческую среду и демонстрируют тенденции различных направлений искусства, то продукты творчества ювелиров, дизайнеров, кутюрье часто рассматривают вне связи с общественными, политическими и экономическими изменениями тех дней, когда они были представлены. Наше небольшое издание о культовых модельерах рассказывает об их креативных решениях, о том, что повлияло на мастеров моды и сделало их уникальными, показывает, как мода отражала стиль эпохи, а стиль отражался в моде. Кроме того, вы узнаете, как в определенный момент дизайнеры утратили свою влияние, но сохранились в воспоминаниях о ней, став частью исторического феномена.

Разумеется, не только Поль Пуаре, Надежда Ламанова и Эльза Скиапарелли формировали модный контекст эпохи, однако именно они в свой звездный час стояли в авангарде, задавая тренды, и творили, отражая дух времени в ответ на общественные ожидания.

В созданных ими костюмах отражалась жизнь общества первой половины XX века. То, что сегодня для нас является историей, для них происходило здесь и сейчас. Этот момент они и воплотили в одежде и аксессуарах.

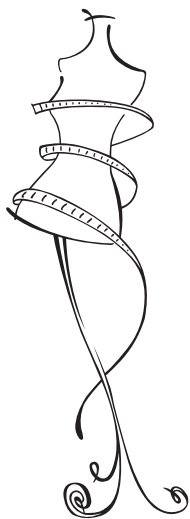

XIX столетие в искусстве — век пересмотра прежних достижений и традиций, а в какой-то степени и их анализа. Неслучайно его середина прочно ассоциируется с понятием эклектики, то есть смешения стилей. Это время стало для общества периодом подведения итогов и переоценки ценностей перед входом в новую эпоху и формирования фактически новой эстетики. Консерваторы пытались сохранить традиции и каноны на фоне технического прогресса и политических катаклизмов, происходивших на протяжении всего XIX века. Тем очевиднее революционные события в мире искусства, которые хорошо видны сегодня, когда мы изучаем прошлое, — от столкновения западной

Э. Гимар. Вход в метро,
станция Аббес, Париж

и восточной культур[°] до раскопок и появления новой информации об истории Египта, Греции, Римской империи, а также Северной и Южной Америки. Неоклассицизм, импрессионизм, романтизм, реализм, декаданс — все это XIX век.

Модерн — стиль изобразительного, декоративно-прикладного, ювелирного, интерьерного искусства и архитектуры, который возник в конце столетия во многом как реакция на результаты промышленной революции.

Если бы не технический прогресс, наверное, не появилось бы и возможности создавать те предметы, которые сегодня мы считаем шедеврами эпохи, — благодаря альтернативным материалам, развитию производственных возможностей модерн стал отличаться обилием декоративных деталей и элементов, плавными, текучими линиями, закругленными формами^{°°}. Сочетание тонких линий металла, причудливых эффектов стекла, вставок из привычных и альтернативных материалов возникло благодаря научным достижениям.

[°] В том числе в результате Канагавского договора 1854 года, когда Япония открыла порты сначала для США, а затем и европейских стран. В свою очередь это повлияло на интерес к Азии в целом. — *Прим. авт.*

^{°°} Подробнее см. по ссылке: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/modern/>

Рене Лалик. Корсажное украшение «Женщина-стрекоза», 1897–1898

С другой стороны, в обществе встал вопрос о месте человека и природы в новом мире. Что дают людям подобные перемены? Как теперь существует и на чем основывается общество? Вероятно, попытки понять это и привели к появлению разнообразных растительных орнаментов и природных мотивов. Огромное влияние на художников оказало увлечение культурой Азии, Латинской Америки и Античности. Их умы занимали мистические идеи, символы, параллельные миры. Творцы искали ответы на вопросы: зачем мы живем и страдаем, что ждет человека потом? Наступало время новых жизненных законов и правил. Неслучайно во Франции, на родине модерна, его называли «ар-нуво» («новое искусство»). В каждой стране стиль именовали по-разному: в Австрии — «сецессион», в Германии — «югендстиль», в Бельгии — «стиль Общества ХХ», в Англии — «модерн стайл», в Италии — «стиль либерти». Модерн просуществовал практически до Первой мировой войны. В послевоенное время его сказочность и туманность оказались уже не к месту.

В авангарде французского модерна в моде встал уникальный дизайнер, кутюрье, экспериментатор и революционер в искусстве Поль Пуаре. Габриэль Шанель только выстраивала свою карьеру в мире моды, где уже правил он. В 1910-е годы между ними разразилась настоящая война. Говорят, однажды даже случилась перепалка в театре...

Он: «Отчего вы все время в черном, мадемуазель? У вас траур?»

Она: «Да, траур по вам...»¹

Как показала история, в поединке победила Шанель, ее имя и сегодня у всех на устах. Пуаре знают только любители моды и люди, увлеченные историей костюма. Однако Коко добилась успеха во многом благодаря революции, которую возглавил именно он...

Поль Пуаре родился 20 апреля 1879 года. Будущий мэтр французской, а во многом и западной моды рубежа XIX–XX веков так говорил о себе: «Я – парижанин, из самого сердца Парижа»². Его родители действительно жили и вели активную коммерческую деятельность в центре Парижа. Отец торговал тканями, а мать взяла на себя заботу о культурном воспитании семейства. Пуаре отзывался о ней как о даме, статусом превосходившей положение супруга, поэтому во многом именно она повлияла на отношение к стилю будущего дизайнера. Он вспоминал, как росло благосостояние родителей. Это позволило им покупать все больше вещей, интересоваться красивыми безделушками, приобретаемыми в том числе на всемирных выставках. Ведь XIX век еще и век рождения всемирных выставок технологических достижений. Как и у многих семей, не сразу пришедших к достатку, чувство вкуса и избирательность формировались в семье Пуаре постепенно. Как напишет потом модельер: «Культуру нельзя нажить за один день»³.

Париж той эпохи — центр моды, светской жизни, общественных новаций. Поль Пуаре — ее дитя. Он всегда знал, что его место — в мире моды, красоты и эстетики, прекрасных тканей и оживших картинок из фантазий. Как водится, родители имели другое мнение на этот счет. Так или иначе, юношу определили в подмастерье к производителю зонтиков.

Зонтик тогда являлся неотъемлемой частью женского костюма, одним из важнейших аксессуаров, поэтому работа казалась достаточно перспективной. Однако отец Пуаре дал напутствие учителю — сбить спесь с юного гордеца. Возможно, он стремился вызвать разочарование миром моды, а затем направить сына в более серьезную профессию. Учитель старался как мог. Пуаре его ненавидел и занимался тем, что собирал лоскутки шелка, которые падали на пол при раскройке зонтов. В итоге получилась целая коллекция, а сестры подарили ему куклу-манекен⁵. Дома за закрытой дверью молодой человек прикладывал лоскутки к кукле, примерял, драпировал, придумывая самые невероятные костюмы, создавал собственный роскошный мир. Уже позже его первая «встреча» с миром моды не будет забыта: дизайнер подготовил аксессуары и в том числе зонтики для своих клиентов. Один из них сегодня хранится в Метрополитен-музее.

Поль Пуаре и Рауль Дюфи.
Зонтик, 1914

⁵ Интересно, что семья Пуаре подарила миру целую плеяду талантливых дизайнеров. Делу Поля последовали сестры Николь Грульт и Жермен Бонгар, которые активно создавали модные костюмы. Другая сестра, Жанна Буавен, стала известным дизайнером украшений. Правда, конкуренция внутри семьи негативно сказалась на взаимоотношениях, и они оставались достаточно сложными. — *Прим. авт.*